

Секция «Журналистика»

Чернобыль: фантом массовой коммуникации

Гегель Игорь Владимирович

Аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, журналистики, Мытищи, Россия

E-mail: gegel80@mail.ru

Стоит серьезно задуматься о фантоме массовой коммуникации, связанной с темой Чернобыля. Легенды, которые в последнее время витают вокруг неведомой территории, порождаются современными средствами массовой информации, в особенности телевидением. Журналисты и телеведущие рассказывают зрителям байки о том, что радиация рождает монстров. Это гигантские грибы и огурцы, телята с пятью ногами, свиньи без ушей, уроды. Ядерные чудовища из фантастики, невежества и домыслов мгновенно приобрели реальные очертания. Спрыгнули со страниц не очень добросовестных газет и с экранов «желтых» телеканалов и начали бродить в воображении тех, кто не способен отделить правду от лжи и вымыслов. Невежество вытеснило в чернобыльской теме реальные знания. Наука начала подменяться мистикой и графоманством.

Но мифы о Чернобыле создают не только монстров и уродов, а и множественные искажения самих событий двадцатилетней давности. Недобросовестные журналисты берутся за данную тему, используют нелепые слухи и выдают их за действительность. Чернобыльская трагедия не заслуживает преуменьшения, но не нуждается и в излишней драматизации и надуманности. Приведу пример. Четыре года назад в «Московском комсомольце» появилась статья с ужасающим названием «Под куполом цинка». В ней рассказывается о цирке из Ростова-на-Дону, который, якобы, прибыл в Чернобыль в день катастрофы на ЧАЭС 26 апреля 1986 года. Актриса Людмила Янпольская вспоминает свой приезд: «На улице было темно – небо заволокло черное облако. . . Мы, конечно, видели его еще из окна поезда, но решили, что гроза. Про АЭС даже не знали». Мы видим, как идет искусственное нагнетание беды. Этот прим используется журналистами для того, чтобы заинтриговать аудиторию, заставить ее читать дальше. На самом деле не было никакого черного неба и туч, тем более в Чернобыле (в 18 км от АЭС). Был прекрасный солнечный день. Тем нелепей и ужасней казалось все происходящее вокруг. Малиновое зарево, напоминающее закат, было видно лишь ночью и то только над Припятью.

Дальше рассказчица выдает еще более «эксклюзивную» информацию: «От жителей скрывали, что произошло. Хотя и многие чернобыльцы, и жители соседнего населенного пункта Припять, которые работали на АЭС, пытались уехать. Но 30-километровая зона уже была обнесена колючей проволокой». То есть, выходит, что к утру после аварии, власти не только успели определить, что опасной является именно 30-километровая зона, но даже огородили ее колючей проволокой. Сами сроки выполнения такого объема работ уже выглядят неправдоподобными. Колючей проволокой начали огораживать Зону только в середине сентября, когда силы МВД почувствовали полную беспомощность перед таким злом, как мародерство, которое приняло угрожающие масштабы. Проволоку протягивали не для того, чтобы удержать в Зоне людей, а наоборот – чтобы не пускать их туда.

Фантом массовой коммуникации – явление не новое в нашей постсоветской культуре. Когда фантомы создавались на закате перестройки и в начале 90-х годов, по крайней мере, были понятны мотивы этого феномена – отвлечь массы людей от реальной действительности, погасить протестные настроения. А зачем они создаются сегодня? Какова главная идея подобных трюков? Если мы говорим о фантомах, как о состоянии человеческой психики, то они по идее должны были бы овладеть как раз людьми, пострадавшими в этой катастрофе. Но мы говорим о фантомах, искусственно создаваемых средствами массовой информации и внедряемых в сознание читательской аудитории. Вероятно, сегодня они нужны для того, чтобы вывести чернобыльскую трагедию из разряда научной, экономической и социально-политической проблемы и перевести ее в разряд развлекательной, мистико-фантастической темы. Последствия чернобыльской катастрофы перестанут пугать людей, и можно будет спокойно продолжать программу строительства новых АЭС.

Все, что пишут журналисты сегодня – это реклама туристического бизнеса. Все страхи, которые они описывают никто не принимает всерьез: никто не собирает деньги, продукты, ничем не помогает пострадавшим. Все эти страхи игрушечные. Они представляются как экзотика. Нет путей их решения. Это как помочь инопланетянам, которым помочь невозможно.

Журналистика практически отказалась от своих функций, как средство самоорганизации общества. Это произошло еще задолго до Чернобыля. Катастрофа должна была запустить иммунитет прессы, но этого не случилось.

Журналистика снова утрачивает свои социальные функции под влиянием невозможности оказать какое-либо воздействие на ситуацию. Дезинформация растет как энтропия. И, следовательно, противодействовать этому должна информационно-побуждающая власть, общественные организации. Но так ли происходит сейчас? Совсем недавно произошла еще одна техногенная катастрофа с большими человеческими жертвами на Саяно-Шушенской ГЭС, при установлении причин которой и ликвидации последствий стало абсолютно понятно, что урок Чернобыля не усвоен. Эта катастрофа будет подробно рассматриваться в следующей статье.

Какие можно сделать выводы? С точки зрения теории журналистики – пренебрежение своим долгом уничтожает журналистику как таковую.

Что нужно сделать, чтобы изменить ситуацию в современной российской журналистике? Во-первых, необходимо назвать имена виновников катастрофы и добиваться, чтобы они понесли заслуженное и справедливое наказание, не обязательно уголовное. Во-вторых, по аналогии с армией и силовыми структурами, организовать «суд чести» для журналистов, на котором называть тех, кто спекулирует на чужой трагедии, и лишать их права дальше заниматься этой профессией. И, наконец, в-третьих, журналистов необходимо обучать работе в условиях техногенных катастроф.

Литература

1. Возняк В.Я. Чернобыль: события и уроки. Вопросы и ответы / Возняк В.Я., Коваленко А.П., Троицкий С.Н. – М.: Политиздат, 1989. – 278 с.
2. Грабовой И.Д., Дьяченко А.А., Ильин Л.Н. Научно-публицистическая монография. «Чернобыль: Катастрофа. Подвиг. Уроки и выводы». – М.: Интер-Весы, 1996. – 784 с.

Конференция «Ломоносов 2011»

3. Профессиональная этика журналистов: в 2 т. Документы и справочные материалы. – М.: Галерея, 1999. – 440 с.
4. Чернобыль. Книга-альбом. – Триест, Италия: Эдиториале, 1996. – 288 с.
5. Коц А., Стешин Д. Чернобыль: 20 лет после ада // Комсомольская правда. – 2006. – 21 апреля.
6. Коц А., Стешин Д. Чернобыль: 20 лет после ада // Комсомольская правда. – 2006. – 25 апреля.
7. Попова А. Чернобыль: судьбы разные, след в душе один // Бердянские ведомости. – 2006. – 26 апреля.
8. Сажнева Е. Тариф - 300вЧАЭС//Московскийкомсомолец.–2006.–27апреля.ЧерницынаМ.П.